

2. The scale by XenoMonitor Group (elaborated by A. Morozli)

- implicit or explicit calls for violence, violence classified as a valid means of solving problems;
 - mentioning a distinguished or attributed sign of a group/community in reports of criminal nature;
 - statements or arguments about the need to provide special status;
 - mentioning a distinguished or attributed sign of a group/community in reports on mass violence acts;
 - charges of an attempt of power seizure, territorial expansion, domination, an indication of the negative impact of “them”;
-
- statements or arguments about the need for proportional representation;
 - conclusions about the quality or the actions of others on the basis of allocated or attributed signs;
 - use of expressive and rough language;
 - attribution to a group or community of qualities or actions, extended in time and space;
 - comparing groups and communities;
-
- use of derogatory language;
 - personification (attributing to groups and communities personality characteristics);
 - inappropriate mentioning and updating of the signs of belonging to a group/community;
 - substitution of the concept of “human rights” with the concept of “communities rights”;
 - specifying territorial connections;
 - unification and joining individuals in a group;
 - highlighting the importance of differences between groups and communities;
 - a combination of several interconnected signs or stating the need for such a combination.

МОНИТОРИНГ ЯЗЫКА ВРАЖДЫ В СМІ БЕЛАРУСИ

(ИЮЛЬ–ДЕКАБРЬ 2016 Г.)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И ЦЕЛИ МОНИТОРИНГА

Общественная инициатива «Журналисты за толерантность» занимается профилактикой дискриминации (в том числе крайних, насильственных форм) в отношении социально уязвимых групп (этнических групп, людей с инвалидностью, мигрантов, ЛГБТ и т.п.). В отличие от правозащитных организаций «Журналисты за толерантность» фокусируются на вкладе риторических стратегий в появление и закрепление дискриминации. Мы стремимся привлечь внимание к тому, что нерелексивное обращение со словом способно увеличивать вероятность социальных конфликтов и повышать уязвимость отдельных групп.

Этот тезис можно проиллюстрировать мысленным экспериментом. Вообразим страну, где во всех СМИ в криминальной хронике не упоминается этнос того, кто нарушил закон. За исключением этноса Х. Когда представитель этноса Х нарушает закон, это обязательно отмечается и подчеркивается вынесением в заголовок. Житель этой страны, читающий новости, видит десятки заголовков наподобие «В столице ограблен ювелирный магазин» или «Пограничники предотвратили ввоз в страну 2 кг героина». Но среди них попадаются и такие: «Представитель Х ограбил ювелирный магазин», «Группа Х задержана с 2 кг героина». У читателя новостной ленты постепенно складывается ощущение, что Х более других склонны нарушать закон. Формируется стереотип «все Х бандиты». Стереотип некритично тиражируется СМИ, все чаще можно прочитать «разумеется, Х склонны к криминалу». Стереотип постепенно укрепляется в медиа и в обществе. Работодатели начинают избегать принимать Х на работу, предприниматели стараются не вести с ними бизнес. Группа Х маргинализируется. Им все труднее найти источник дохода, они действительно все чаще идут на нарушение закона, чтобы добыть средства к существованию. На этом этапе склонность Х к криминалу подтверждают уже статистические данные. Круг замыкается, появляется возможность говорить: «Это не стереотип, они объективно склонны к криминалу». На следующем шаге с этим утверждением соглашаются представители самой дискриминируемой группы, пренебрежение законом встраивается в их идентичность. Теперь тот Х, кто решил заработать на жизнь честно, оказывается изгоем, которого отвергают свои, но его не спешит принимать и остальной мир. Изгоям рискуют стать единицы. На этой стадии социальную проблему самовоспроизводящегося, склонного к криминалу сообщества решить уже крайне сложно.

ATTACHMENT 2. TYPES OF HATE SPEECH

1. The scale by 'Sova' Analytical Centre (elaborated by A. Verkhovskiy):

a. Hard hate speech

- incitement to violence in relation to a particular situation, indicating the object of violence; proclaiming violence an acceptable means in their articles, documents, etc. ; including such abstract appeals as “Kill the Jews!”);
- incitement to discrimination, including in the form of generalized slogans;
- veiled incitement to violence and discrimination (promotion of “positive”, historical or contemporary, examples of violence or discrimination, expressions like “it would do them good to...”, “it’s high time ...” and so on);

b. Medium hate speech

- creating a negative image of a social group, not associated with specific charges but rather transmitted in the tone of the text or its parts;
- justifying historic cases of violence and discrimination (like “The Turks slaughtered Armenians in 1915 in self-defense”);
- publications and statements that cast doubt on universally recognized historical facts of violence and discrimination (for example, the extent of the Holocaust, or the statement that “the Chechens were deported because they had sided with Hitler”);
- statement of deficiency (lack of culture, intellectual ability, inability to creative work) of a particular social group (such ideas as “disabled people do not want to work”);
- statements of historical crimes of a particular social group (such as “Muslims have always spread their faith by force”, “Poles have always made plots against Russians”);
- allegations of criminality in a particular social group (e.g., “Gypsies are thieves”);
- statements of moral shortcomings of a particular social group (“Jews are hucksters”, “Gypsies are liars” – to be distinguished from statements of cultural or intellectual inferiority);
- discussions on the disproportionate superiority of a particular ethnic or religious group in material prosperity, representation in the government, the press, etc.;
- charges of the negative impact of a particular social group on the society, the state (“the erosion of national identity”, “foreigners transforming Moscow into a non-Russian city”, “Mormons undermining our Orthodox identity”);

c. Soft hate speech

- naming social groups or their representatives in a derogatory or insulting context (including the criminal chronicle, or just mentioning an ethnonym);
- appeals to prevent consolidation in the region (district, city, etc.) of migrants belonging to a particular social group (for example, protests against the construction of a mosque in an “orthodox city”);
- quoting explicitly xenophobic discourse and texts without comments to determine the division between the interviewee’s and journalist’s position; similarly — providing newspaper space for explicitly nationalist or other propaganda without editorial comment or further debate;
- charges of an attempt to power seizure or territorial expansion (literally, as opposed to an appeal to prevent consolidation in the region);
- citizenship denial (e.g., referring to some Belarusian citizens as foreigners depending on their ethnic identity).

ATTACHMENT 1. LIST OF MASS MEDIA

Media outlet	Number of materials	Average rigidity
Nasha Niva	81	11
tut.by	61	9
Charter'97	40	12
Naviny.by	38	12
Narodnaya Volya	36	12
ANT	22	9
SB – Belarus Today	17	24
Zviazda	13	11
Belgazeta	10	12
Narodnaya Gazeta	9	19
Grodnenskaya Pravda	8	12
SNPlus	8	10
Vecherniy Homiel	6	15
Volny Horad (Krychau)	6	9
7 Days	5	13
KYKY.org	5	16
Onliner	5	11
Vecherniy Mogilev	5	23
Euroradio	5	16
Homielskaya Prauda	3	4
Rehiyanalnaya	3	6
Gazeta (Maladziechna)	2	15
KP.BY	2	22
Vecherniy Brest	2	17
Zarya	1	6
Vo Slavu Rodiny	1	3
Minskaya Pravda	1	19
Planeta	1	44
Respublika	0	
Belorusy i Rynok	0	
'Belarus-1' TV channel	0	
Vitsbichy	0	
Volnaye Hlybokaye	0	
Gazeta Slonimskaya	0	
Znamya Yunosti	0	
Specnaz	0	

Но замкнутый круг может быть разомкнут, если мы обратим внимание, что стереотипы формируются в языке, а язык, риторические стратегии и их эффекты поддаются осознанию и корректировке. Внимательная работа со словом может быть отправной точкой для снижения градуса социальных проблем, их предотвращения. В описанном мысленном эксперименте маргинализацию группы могла бы предотвратить иная редакционная политика отделов криминальной хроники.

Для повышения чувствительности журналистов к риторическим стратегиям и их последствиям «Журналисты за толерантность» проводят ежегодный мониторинг языка вражды в СМИ Беларуси. Язык вражды не следует понимать только как призывы к насилию, оскорбления, угрозы или грубую брань. Соответственно, он опасен не только тем, что призывам к насилию кто-то может последовать, или тем, что угрозы будут реализованы. Все то же упоминание названия этноса в криминальной хронике является примером языка вражды в его нежесткой форме. Существует целая палитра языковых стратегий, конструирующих модели и практики социального неравенства и дискриминации. Мониторинг языка вражды призван обратить внимание на появление этих стратегий в белорусских медиа.

МОНИТОРИНГ ПРЕСЛЕДУЕТ ДВЕ ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ:

- 1) Выяснить, какие виды языка вражды используются в белорусских СМИ и на какие социальные группы язык вражды направлен по преимуществу.
- 2) Фиксировать ситуативные и(или) систематические зоны локализации производства языка вражды, то есть отмечать категории СМИ и, если подобное случается, отдельные СМИ или авторов, которые производят особенно жесткую риторику.

Ответы на оба вопроса важны в том числе и для планирования образовательного направления деятельности «Журналистов за толерантность» (Школ толерантности, региональных семинаров). Знание того, кто, в отношении кого, какие именно формы языка вражды использует, помогает составлять программы тренингов и семинаров, ориентироваться на приглашение тех участников, работа с которыми даст максимальный эффект. Но подобную образовательную деятельность ведут не только «Журналисты за толерантность». Мы надеемся, что данные наших мониторингов будут полезны другим, работающим с темой дискриминации, прежде всего правозащитным организациям, организациям, представляющим интересы отдельных уязвимых групп, и, конечно, всем тем, кто работает с этической стороной журналистики, в частности самим журналистам.

МЕТОДОЛОГИЯ

В мониторинг 2016 года вошли 36 СМИ, список которых можно найти в приложении в конце документа. Среди них 12 региональных и 24 общереспубликанских издания, 22 условно «государственных» и 14 «негосударственных» СМИ. В последнем случае определяющим фактором для отнесения к категории «государственных» либо нет является преобладающая риторика по политическим вопросам, а не форма собственности. Поэтому «Вечерний Могилев», к примеру, отнесен к «государственным» медиа (так как его риторика не отличается от риторики государственных региональных изданий), хотя формально это коммерческая газета.

Материалы всех 36 изданий в период июль–декабрь 2016 года просматривались на предмет проявлений языка вражды. Язык вражды¹ в мониторинге учитывался по двум классификациям его проявлений:

(1) разработанным аналитическим центром «СОВА», Россия, и (2) группой XenoMonitor, Украина. Сами списки проявления языка вражды приведены в приложении.

Кроме конкретных проявлений языка вражды учитывалась его распространенность в публикации (характерен для всего материала/распространен/встречается в отдельных высказываниях). Отмечалось, кто именно производит язык вражды, персонажи или автор материала, а также позиция автора материала по отношению к содержащим язык вражды высказываниям (солидаризируется с языком вражды/выражает негативное отношение к языку вражды/отношение противоречиво/позиция нейтральна).

Во многих жанрах журналистики не предполагается высказывание личной позиции автора. Но это не значит, что у автора и редакторов нет средств нивелировать язык вражды в цитатах героев материала или, напротив, усилить его. Некорректная риторика может быть усилена подбором нескольких героев, ее производящих. Или ослаблена через приведение альтернативной точки зрения, деконструирующей язык вражды или несущей критическую установку по отношению к процитированным некорректным высказываниям. В последнем случае мы указывали, что «автор выражает негативное отношение», хотя личной позиции автора не было в тексте, она проявилась в выстраивании его композиции.

¹Язык вражды – это особый способ языкового конструирования моделей и практик социального неравенства. *Индекс (ин)толерантности прессы. Э. Понарин, Д. Дубровский, А. Толкачева, Р. Акифьева // Язык вражды против общества/ Сост. А.Верховенский. – Москва: Центр «Сова», 2007.*

‘Vecherniy Mogilev’ lags behind to a certain extent with the average rigidity score of 23 (5 analyzed materials in the monitoring research).

It is worth mentioning that the ‘Journalists for Tolerance’ initiative conducted a separate monitoring of hate speech in relation to LGBT since July 1, 2015 till June 30, 2016. The ‘Vecherniy Mogilev’ was an absolute leader in the research.

The third position in the conducted monitoring research was held by ‘Viacherni Brest’. It entered the monitoring research with 2 materials only. One of them ‘Why do the French people abhor Muslim swimming sets?’¹⁰ was re-printed from lenta.ru. It contains manifestations of hate speech in relation to the Muslim people.

Generally speaking, the rotation of leaders of rigidity among Belarusian mass media is observed by monitors every year. Therefore, it is not possible to say that there exist some constant active producers of hate speech among mass media, journalists or public figures in the country.

At the same time, the types of publications that unite a range of manifestations of hate speech remain practically the same from year to year. They include the criminal news with ethnonyms, articles with the generalized images of social groups, articles with the derogatory vocabulary, and publications under the so-called ‘geopolitical headings’.

¹⁰ Why have the French people abhorred the Muslim swimming suits? [Web-site] // Vecherniy Brest, Brest. URL: http://www.vb.by/politics/world/pochemu_francuzy_zapretili_burkini.html.

The monitors examined 24 national media vs. 12 regional media within the monitoring research. However, they found 10 times more materials with hate speech in the national media in comparison with the regional media (360 publications vs. 36 materials). Still, the average rigidity of materials in both groups is nearly the same (12 points vs. 13 points).

At the same time, there were registered differences between the 'state' and 'non-state' media within the reporting period. The differences hadn't been noticed before. The 'state' media published only around 1/4 of materials with manifestations of hate speech, found by the monitors (99 publications vs. 297 materials in the 'non-state' media), despite the fact that the number of monitored 'state' media is higher in the research (22 'state' media outlets vs. 14 'non-state' media outlets).

However, the average rigidity of 'state' media is higher: 15 points vs. 11 points in the 'non-state' media. The difference in rigidity is explained by the fact that the 'state' media provide space for publications under the 'geopolitical headings', mentioned above.

The difference in the number of materials is explained by the active production of criminal news with the use of ethnonyms on TUT.BY, naviny.by, Charter'97, and 'Nasha Niva' Web-sites.

Let's descend to the level of separate editorials and try to localize the problem of hate speech production in the Belarusian mass media at this level.

The state-owned 'Vo Slavu Rodiny' newspaper was found to be the most rigid periodical with numerous manifestations of hate speech under the 'geopolitical headings' within the first monitoring research in 2014. It should be mentioned that such publications have almost disappeared from the periodical edition by the present moment. In 2016, only one publication with manifestations of hate speech was registered by monitors in the newspaper. The article had a low level of rigidity.

There were several leaders among the media that produced hate speech in 2015. However, 'SB. Belarus Today' had one score more in comparison with other newspapers. The newspaper has remained to be the leader in the year of 2016, too. In particular, there were registered 17 materials within the recent monitoring report for July – December 2016. The level of rigidity in the media amounted to 24. Moreover, three most rigid publications among five most rigid materials within the monitoring research were published in 'SB'.

В случае простого приведения некорректной цитаты, без усиления или ослабления иными средствами, мы кодировали позицию автора как нейтральную. То есть если материал содержит цитату «женщинам следует делать обрезание, чтобы умерить их сексуальную прыть» (призыв к дискриминации и насилию в отношении женщин) и не содержит позиции по этому вопросу женских правозащитных организаций в виде комментария эксперта или справки самого журналиста, мы понимали это как нейтральную позицию. В случае если альтернативная точка зрения была представлена, мы понимали это как критическую позицию авторов материала и кодировали как негативное отношение к языку вражды.

Для того чтобы ответить на вопрос о том, какие СМИ и в отношении каких групп производят больше языка вражды, недостаточно посчитать число материалов, содержащих язык вражды, ведь публикации могут значительно различаться по своей риторической токсичности. Для более адекватного сравнения нам необходимо измерить объем производимого языка вражды, то есть «взвесить» все попавшие в мониторинг материалы и вычислить их риторическую агрессивность с учетом всех факторов: жесткости языка вражды, его распространенности в материале, наличия альтернативной, деконструирующей язык вражды позиции.

Для этого мы присвоили баллы проявлениям языка вражды (3 за каждое проявление жесткого языка вражды, 2 за средний и по 1 баллу за мягкий)², суммировали баллы за все проявления языка вражды в материале и применили к ним повышающий и понижающий коэффициенты, приведенные в таблице ниже.

ЯВ характерен для всего материала	1,3	Автор производит ЯВ
ЯВ распространен, но не захватывает весь материал	1,2	Журналист не выражает отношения к проявлениям ЯВ (комментария журналиста нет либо он нейтрален)
ЯВ встречается в материале в отдельных словах и словосочетаниях	1,1	Отношение журналиста к проявлениям ЯВ противоречиво (частичная поддержка, частичное неодобрение)
	0,5	Журналист выражает негативное отношение

Присвоение баллов и учет коэффициентов позволяют сравнивать объем и жесткость языка вражды в отдельных материалах и группах материалов, разбитых по СМИ, периодам, адресатам языка вражды и т.п. Тем самым мы получаем инструмент, позволяющий ответить на вопросы, сформулированные в целях мониторинга.

²Для шкалы XenoMonitor 3 балла за проявления с 1 по 5 пункты, 2 балла с 6 по 10 и по 1 баллу за остальные. См. список пунктов в конце документа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В мониторинг 2016 года попали 396 публикаций, содержащих язык вражды разной степени жесткости.

Самое типичное отдельное проявление языка вражды – «создание негативного образа социальной группы», которое может достигаться различными языковыми средствами, в том числе описанием представителей группы в негативном контексте или пренебрежительным тоном текста. Например, tut.by перепечатывает цитату бельгийского министра о «хаосе миграции»³. Эта цитата создает негативный образ мигрантов, вносящих хаос в упорядоченное общество, образ отсылает к угрозе дестабилизации. В публикации нет альтернативы, противостоящей этому образу, нет деконструкции языка вражды, например, экспертного мнения о вероятности миграционного кризиса в Бельгии или комментария самих мигрантов, позволяющих увидеть в них живых людей, а не абстрактную безликую угрозу. Поэтому мы кодировали материал как содержащий язык вражды в отношении мигрантов через создание негативного образа социальной группы. Это единственное проявление языка вражды в этой конкретной публикации.

Ниже мы не будем разбирать отдельные проявления языка вражды по одному. Более продуктивным кажется рассказать о группах материалов, где несколько проявлений языка вражды образуют устойчивые воспроизводящиеся сочетания.

Первая такая группа – **криминальная хроника с упоминанием этнонимов**. Это приблизительно 1/3 всех публикаций мониторинга. Подобный материал типично выглядит так: «В Щучинском районе задержаны 15 вьетнамцев и переправлявшие их через границу россияне»⁴, пишут naviny.by. В этой публикации и аналогичных ей встречаются 4 вида проявлений языка вражды. Во-первых, это «упоминание в сообщениях криминального характера» (что создает стереотип о криминальности группы). Во-вторых, это «упоминание в унижительном или оскорбительном контексте» (криминальная хроника является частным случаем такого контекста), что формирует негативное отношение к группе, строит их отрицательный (агрессивный или жалкий) образ. В-третьих, это «создание негативного образа» нарушителей закона. В-четвертых, это «неуместное упоминание принадлежности к группе», ведь в приведенном примере нет

³Министр по делам миграции Бельгии оштрафован за отказ впустить беженцев [Электронный ресурс] // TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/world/518548.html>.

⁴В Щучинском районе задержаны 15 вьетнамцев и переправлявшие их через границу россияне [Электронный ресурс] // NAVINY.BY. URL: <http://naviny.by/new/20161124/1480001524-v-shchuchinskom-rayone-zaderzhany-15-vietnamcev-i-perepravlyavshie-ih-cherez>.

Apart from clarifying the typical groups of manifestation of hate speech and journalists' attitude to such manifestations, the monitors registered the objects, which were targeted by incorrect publications. The results can be seen in the table below.

Feature	Number of materials	The average rigidity of materials
Ethnicity	145	14
Citizenship	129	14
Gender	86	13
Migrants	68	16
Disability	36	3
Religious beliefs	35	18
Sub-state and supra-ethnic formations	26	14
Sexuality	23	15
Civilizations	10	18
Gender identity	10	13
Race	5	21

The number of materials in the table is more than the number of monitored materials, since manifestations of hate speech in relation to several groups can be met in one and the same article.

Unlike in the previous years, the monitors were requested to regard migrants as a separate vulnerable social group, since the number of references to migrants in the criminal news had considerably increased since the previous studies. The publications with hate speech in relation to migrants are usually more rigid on average in comparison with other materials in the criminal reports. The fact told upon the level of average rigidity of materials for this group.

The high average level of rigidity of materials for the 'race', 'civilization', and 'religious beliefs' is explained by the fact that, as a rule, they are mentioned under the 'geopolitical headings'. (It is a small group of utterly rigid materials, which was mentioned above.)

Let's proceed to the results, which are connected with the second objective of the monitoring research, i.e. the search for the main producers of hate speech among the media categories and separate media outlets.

The monitoring research in 2016 showed the continuation of trends in the previous years. Accordingly, the national media are the undisputed leaders on production of materials with hate speech in comparison with the regional media in Belarus.

since it is a local tradition. The most important thing is to keep the 'wicket West' away. The detailed analysis of manifestations of hate speech in this and similar materials requires a separate comprehensive report, since there are too many of them for a quick review.

Therefore, the author will just make a general remark here. The mentioned group of publications under 'geopolitical headings' is dangerous, since it creates a vague image of an enemy that can be potentially referred to a huge number of people and situations, including the image of aggressive West, the Muslim culture that devastates the Christian culture, the extinction of mankind due to granting equal rights to LGBT etc.

Being rooted in the individual consciousness, the image can evoke negative feelings in relation to any American or European, all Muslims or gay people that may reinforce their discrimination in the long run (e.g. the appearance of adverts about the possibility to rent an apartment by the people of Slavic appearance etc.).

All in all, the above-mentioned four groups of materials embrace approx. 60% of all publications, which have been considered within the monitoring research as containing hate speech.

It is worth mentioning two other groups of publications, which have been selected by another criterion. (As a rule, they do not overlap with the publications, which have been presented above.) It is the journalist's attitude, i.e. his/her neutral position or his/her deconstruction of hate speech that forms the criterion.

It should be noted that ¾ of materials, included into the monitoring report, make the cases, when the author either produces hate speech or expresses solidarity with its manifestations and reinforces them.

The 4th quarter of materials, included into the monitoring report, consists of materials with the journalists' neutral position (16%) and alternative position that neutralizes hate speech (6%). Here are two illustrations of the case from 'Nasha Niva': (1) neutral position that provides ground for calls to violence in the final run - 'Former Motorola's partner: I will devastate Ukrainian cities up till Kiev to avenge the murder of my friend'⁸ and (2) alternative position - 'There's a shock in the United States after publication of a video with Trump, where he tells about women "Grab them by pus**"*'⁹.

⁸ <http://nn.by/?c=ar&i=179083&lang=ru>

⁹ <http://nn.by/?c=ar&i=178582&lang=ru>

необходимости указывать, что задержанные нарушители границы именно вьетнамцы, а те, кто их переправлял, именно россияне. Общая этическая формула «у преступника нет национальности» здесь нарушена, причем ее нарушение не оправдано сообщением информации, значимой для читателя. Существуют ситуации, когда упоминание этнической принадлежности в криминальной хронике может быть оправдано. Например, если подозреваемый объявлен в розыск, требуется помощь рядовых граждан для его поимки, и правоохранительные органы просят обратить внимание, что тот, кого они ищут, вьетнамец. В этом случае такая информация помогает найти преступника. Но в 1/3 материалов мониторинга необходимости указывать этническую или гражданскую принадлежность не было, поэтому материалы были закодированы как содержащие язык вражды по признаку этничности и(ли) гражданства.

Опасность криминальной хроники, содержащей упоминания этничности или гражданства, в том, что она повышает уровень ксенофобии. Не принято делать заголовки для криминальной хроники с упоминанием титульной нации («Белорус угнал БМВ»), возникает дисбаланс: нарушителями закона, если верить заголовкам новостей, чаще оказываются иностранцы, приезжие, этнические иные. В результате их образ формируется как опасный и угрожающий, что и означает ксенофобию. Подобные негативные последствия не обязательны, но криминальная хроника с упоминанием этнонимов увеличивает их вероятность.

Вторая группа материалов с устойчивым набором проявлений языка вражды: **публикации с обобщенными образами групп**. Таких публикаций в мониторинге около 14%. Чаще всего (но не обязательно) это статьи об отношениях мужчин и женщин. Не отдельных мужчин и женщин, во всей их уникальности и своеобразии, а обобщенных и стереотипизированных мужчин и женщин.

В качестве иллюстрации можно привести колонку Татьяны Сулимовой «Когда женщина над»⁵. Материал изобилует обобщениями наподобие «мужчины не умеют проигрывать женщинам» или «наш женский долг — дать им возможность размножиться» и другими высказываниями, в которых обнаруживаются несколько проявлений мягкого языка вражды. А именно: (1) унификация и обобщение индивидов в группу, то есть описание всех мужчин и всех женщин как целостности, обладающей едиными характеристиками; (2) приписывание группам и общностям личностных характеристик (как неумение проигрывать в цитате выше, которым

⁵ Татьяна Сулимова. Когда женщина над [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь сегодня. URL: <http://www.sb.by/articles/kogda-zhenshchina-nad.html>.

может обладать индивид, но которое некорректно приписывать группе, так как группы не обладают чертами характера); (3) заключения о качествах или действиях другого на основе выделяемых или приписываемых признаков, то есть следование формуле «все женщины/мужчины Х», например, все женщины должны рожать детей; (4) сравнение между собой групп и общностей и (5) подчеркивание значимости и сущностного характера различий между группами. Часто (но не в этой колонке) к названному добавляется (6) приписывание группе или общности качеств или действий, протяженных во времени и пространстве (например: «беларусы — памяркоўныя, і заўсёды імі былі»).

Проблемность этой связки проявлений языка вражды и содержащих ее материалов в том, что она рождает и укрепляет стереотипы, в данном случае гендерные. От стереотипного мужчины (каждого представителя группы) ожидается, что он будет, например, добытчиком, сильным, опорой, поскольку он имеет Y-хромосому. Ожидается, что это качество будет сохраняться во времени и пространстве (даже в преклонном возрасте, даже в стране, где его профессиональные качества не востребованы). Причем он будет сильнее и более прочной опорой, чем его жена (даже если она сделала головокружительную карьеру). А иначе он не может считаться мужчиной (ведь именно способность быть добытчиком является его сущностной, мужской, отличающей его от женщины характеристикой). Распространение таких стереотипов повышает вероятность дискриминации людей, выпадающих из стереотипного образа, то есть мужчин, которые не стремятся делать карьеру или не отличаются физической силой, женщин, которые не видят себя в материнстве или мало озабочены внешностью и т.п. Чем чаще журналисты воспроизводят формулу «все мужчины/женщины Х», тем чаще каждый конкретный мужчина и женщина сталкивается с неадекватными ожиданиями в свой адрес.

Но не все публикации на тему взаимоотношений полов непременно воспроизводят стереотипы. Текст «50 оттенков статуса незамужней, или Почему понятие “старая дева” не имеет смысла»⁶ может служить примером того, как автор обходит соблазн обобщений. Напротив, материал рисует сложный, полный нюансов портрет современной женщины и ее возможностей в отношениях: «Можно быть разведенной, разведенной с детьми, незамужней с детьми, можно поддерживать отношения на расстоянии, онлайн, быть лесбиянкой или асексуалом, разочарованной в мужчинах бывшей «королевой танцпола» с двадцатью кошками, иметь

Here are two typical examples: the use of ‘a homosexualist’ instead of ‘a homosexual’ and ‘an invalid’ instead of ‘a person with disabilities’.

In the first case, there was used the term, which had been applied as a psychiatric diagnosis in the USSR. Consequently, it brought all negative connotations from those times.

In the second case, the ‘invalid’ has the semantic of ‘invalidity’ and ‘inadequacy’ and gets the person out of the focus, disregarding his/her dreams, goals, hopes, which are similar to those of all other people.

While using the words ‘homosexualist’ and ‘invalid’, there’s manifested contempt for the way the people prefer to be called. The mere use of these words makes a mild form of discrimination.

The verbal behavior shows that it is possible to regard the groups’ representatives without dignity and ignore their position and requests as well as consider the whole groups as unimportant.

The last small group of materials – approx. 4% - that deserve mentioning in the monitoring report has the harshest rhetoric. These materials usually appeared under ‘geopolitical’ headings. The authors of these publications purposefully used their rhetoric against some abstract ‘alien’ culture that, allegedly, threatened other cultures, potentially including the culture of the audience. The use of hate speech in these materials looked as purposeful and conscious. However, the goal of these publications was mostly nothing but a vague fantasy.

The columnist⁷ is worried about the possibility of international interference into the internal affairs, caused by violations of human rights in a country. The author regards such intrusions as unacceptable. Although the mere probability of such interference is disputable, the article conveys an idea of certain existing external enemy that threatens independence. The image is connected with the generalized vision of the West. But for that, the author justifies a concrete case of discrimination in relation to a woman (‘an honour killing’). However, he refuses to acknowledge the justification from the very beginning: ‘I do not justify the murder by a single letter, but I would like to remind you a saying ‘There’s a skeleton in everybody’s closet’. In other words, the author admits that killings are bad, but adds that nothing can be done,

⁶Ольга Морозова. 50 оттенков статуса незамужней, или Почему понятие "старая дева" не имеет смысла [Электронный ресурс] // TUT.BY. URL: <https://lady.tut.by/news/relationship/519604.html>.

⁷ <http://www.sb.by/articles/bremya-belogo-cheloveka.html>

of differences among groups. Often (but not in this op-ed), the above manifestations are supplemented by (6) attribution to a group or community of qualities or actions that are continuous in time and space (i.e., Belarusians are moderate, and they were always like this).

The problematic nature of this bunch of manifestations of hate speech and the materials, which contain them, is that it generates and enhances stereotypes, the gender ones in this case. A stereotyped man (each member of the group) is expected to be, for example, an earner, a strong person, and a base of support insofar as he has the Y-chromosome. It is expected that this quality will persist in time and space (even in old age and even in a country where his professional qualities are not relevant). Besides, he will be stronger and a more reliable support than his wife (even if she made a spectacular career). Otherwise, he cannot be regarded as a man (because his ability to be an earner is his essential male feature, which makes him different from women). The dissemination of such stereotypes increases the likelihood of discrimination of people falling out of the stereotypical images, that is, men who do not strive to make a career or do not excel in physical force, or women who do not want to become mothers or little concerned about their appearance, etc. The more the journalist reproduces the formula of “all men/women are X”, the more each specific man and woman are faced with inadequate expectations in their regard.

However, not all publications on gender relations necessarily reproduce stereotypes. The text entitled “Fifty shades of the unmarried status, or why the term “spinster” makes no sense”⁶ can serve as an example of how the author avoids the temptation to generalise. On the contrary, the material paints a complex, full of nuances, portrait of the modern woman and her opportunities in a relationship: “You can be divorced, divorced with children, unmarried with children, you can maintain a long-distance or an online relationship, be a lesbian or asexual, a former “queen of the dance floor” with twenty cats who is disappointed by men, have a relationship with one man and raise a child with another...” This text talks about relations between sexes without using the hate speech.

The third group of materials – around 10% - contains only one manifestation of hate speech in the form of ‘the use of derogatory vocabulary’. The monitors registered both deviations from the literary language and definitions of social groups, which are regarded as unacceptable by representatives of these social groups.

⁶ <https://lady.tut.by/news/relationship/519604.html>

отношения с одним мужчиной, а ребенка воспитывать с другим...». Этот текст рассказывает об отношениях полов без проявлений языка вражды.

Третья группа материалов – их около 10% – содержит только одно проявление языка вражды, «использование сниженной лексики». Мы кодировали так не только отклонения от литературного языка, но и именование групп таким образом, который представители групп полагают нежелательным. Два типичных случая: «гомосексуалист» вместо «гомосексуал» и «инвалид» вместо «человек с инвалидностью». В первом случае используется термин, применявшийся в СССР как психиатрический диагноз, со всеми связанными с этим негативными коннотациями. Во втором случае слово «инвалид» своей семантикой отсылает к негодности, неполноценности и к тому же выводит из фокуса то, что речь идет прежде всего о человеке (а не о его инвалидности), с такими же мечтами, целями, надеждами и желаниями, как у любого другого. В выборе слов «гомосексуалист», «инвалид» проявляется пренебрежение к тому, как люди предпочитают быть названными. Само использование этих слов является дискриминацией, пусть и в ее мягкой форме. Это поведение (в данном случае речевое), которое показывает, что к представителям групп можно относиться без уважения, с их позицией не обязательно считаться, их пожелания (по их именованию) не важны, это не та группа, с которой имеет смысл считаться. А это повышает вероятность того, что и к другим требованиям этих групп (например, к отсутствию дискриминации при трудоустройстве) будут относиться без должного уважения, ведь речевые стратегии маркируют их как тех, с кем можно не считаться.

Наконец, последняя группа материалов, о которых хотелось бы сказать, очень небольшая, всего 4% от всех попавших в мониторинг публикаций. Однако это группа с самой жесткой риторикой. Условно назовем ее **геополитические колонки**. Это действительно чаще всего колонки, в которых автор целенаправленно выстраивает риторику против некоторой абстрактной иной культуры, угрожающей другим, потенциально включая нашу. Язык вражды в этих материалах производит впечатление осознанного и целенаправленного, хотя цель и выглядит размытым фантазмом.

Не самый жесткий, но типичный пример: колонка «Бремя белого человека»⁷, в которой фигурируют таинственные люди, которые «стали считать себя вправе указывать другим людям (а потом и обществам, и государствам), как им правильно себя вести». Причем в этом им помогают

⁷ Андрей Муковозчик. Бремя белого человека [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь сегодня. URL: <http://www.sb.by/articles/bremya-belogo-cheloveka.html>.

«аж шесть авианосных флотов» не названной страны плюс западные СМИ. Автора колонки заботит возможное международное вмешательство во внутренние дела, вызванное нарушением прав человека внутри страны, он полагает его недопустимым. При том что вопрос о таком вмешательстве действительно дискуссионный, в статье прорисовывается образ внешнего врага, угрожающего нашей независимости. Этот образ связывается с обобщенным Западом. Кроме того, автор текста оправдывает конкретный случай дискриминации в отношении женщины (убийство чести) парадоксальным образом, сначала откровенно оправдывая: «Ни единой буквой не оправдывая убийство, хочу напомнить поговорку “в каждой избушке свои погремушки”». То есть убивать плохо – но что ж поделаешь, если таков местный обычай? Главное, чтоб не вмешался злобный Запад.

Разбор всех проявлений языка вражды в этом и подобных материалах потребовал бы отдельного подробного отчета, их слишком много для беглого рассмотрения. Поэтому мы ограничимся общим замечанием: группа публикаций, названная здесь геополитическими колонками, опасна тем, что создает образ врага, размытый и потому потенциально проецируемый на огромное количество людей и ситуаций. Это и образ агрессивного Запада, и образ разрушающих христианскую культуру мусульман, и ведущее к вымиранию человечества наделение равными правами ЛГБТ и т.д. Укоренившись в индивидуальном сознании, этот образ способен вызвать негативные чувства в отношении любого американца или европейца, всех мусульман или геев, что вновь способствует дискриминации (например, появлению объявлений «сдам квартиру жильцам славянской внешности»).

В сумме описанные 4 группы материалов охватывают примерно 60% всех публикаций, попавших в мониторинг. Мы хотели бы обратить внимание на еще две группы, выделенные по иному критерию (причем, как правило, не пересекающиеся с уже описанными). Этот критерий – отношение журналиста, а именно его нейтральная позиция или деконструкция им языка вражды. Важно отметить, что 3/4 материалов – это случаи, когда автор либо сам производит язык вражды, либо солидаризируется с его проявлениями и усиливает их. Именно в эти 3/4 входят уже описанные группы материалов.

Среди оставшейся четверти 16% – материалы, где позиция журналиста нейтральна, и только 6% – те, где язык вражды нивелируется альтернативной позицией самого автора или привлеченного им героя материала. Две иллюстрации из «Нашей Нивы»: (1) первый случай (нейтральная позиция,

smuggled them – Russians. The general ethical formula of “the offender has no ethnicity” was departed from here, and this violation was not justified by communication of information that was relevant to the reader. There are situations where references to ethnicity in crime news can be justified. For example, if the suspect is wanted by the police, ordinary citizens’ help is needed to catch him or her, and the police asks to draw attention to the fact that the wanted person is Vietnamese. In this case, such information helps to find the offender. However, there was no need to indicate the ethnic origin or nationality, so the materials were labelled as those containing the hate speech on the basis of ethnicity and (or) nationality.

The danger of criminal news, which has references to ethnicity or nationality, is that it increases the level of xenophobia. There is no custom to make headlines for criminal news with references to the titular nation (“A Belarusian hijacked a BMW”), so an imbalance appears: if you believe the headlines, foreigners, visitors and people of different ethnic origin become lawbreakers more often. As a result, their image is generated as a dangerous and threatening one, which means xenophobia. Such negative consequences will not necessarily occur but criminal news with references to ethnicity increase their probability.

The second group of materials with a stable set of manifestations of hate speech: **publications with generalised images of the groups**. The monitoring includes about 14% of such materials. Most commonly (but not necessarily), these are articles about the relationship between men and women. Not individual men and women in all their uniqueness and originality but the generalised and stereotyped men and women.

As an illustration, we can use the op-ed of Tatstsiana Sulimava “When a woman is on top”⁵. The material abounds generalisation such as “men are bad in losing to women” or “our women’s duty is to enable them to reproduce”, and other statements, which show several manifestation of soft hate speech. Namely, (1) unification and generalisation of individuals in a group, i.e. a description of all men and all women as an entity that possesses common features; (2) attribution of personal characteristics to groups and communities (such as an ineptitude of losing in the quote above that an individual can have but which cannot be appropriately attributed to a group as groups do not have character traits); (3) conclusions about qualities or actions of another person on the basis of selected or attributed characteristics, that is, following the formula of “all women/men are X”, i.e., all women must bear children; (4) comparing groups and communities among themselves and (5) highlighting the importance and essential nature

⁵ <http://www.sb.by/articles/kogda-zhenshchina-nad.html>

RESULTS

The monitoring – 2016 covered 396 materials, which contained the hate speech of varying degree of harshness.

The most typical individual manifestation of the hate speech was the “creation of a negative image of a social group”, which can be achieved by various linguistic means, including the description of members of the group in a negative context or by a dismissive tone of the text. For example, tut.by reprints a quote from a Belgian minister about the “chaos of migration”³. This quote creates a negative image of migrants who bring chaos to an ordered society; this image refers to the threat of destabilisation. The story lacks an alternative to confront this image; there is no deconstruction of hate speech, for example, an expert opinion on the probability of a migration crisis in Belgium or a comment from migrants themselves that would allow seeing living people in them and not an abstract faceless threat. Therefore, we labelled the material as containing the hate speech towards migrants through the creation of a negative image of a social group. It was the only manifestation of hate speech in that specific publication.

Below, we will not discuss individual manifestations of hate speech one by one. It seems more productive to talk about groups of materials where several manifestations of hate speech create stable replicating combinations.

The first such group is **criminal news mentioning ethnonyms**. It includes approximately one third of all the materials covered by the monitoring. The material typically looks as follows: “Fifteen Vietnamese as well as Russians who smuggled them across the border detained in the Shchuchyn district”⁴, Naviny writes. One can find four manifestations of hate speech in this and similar publications. Firstly, it is a “reference in criminal news stories” (which creates a stereotype of the group’s criminality). Secondly, it is a “reference in a derogatory or insulting context” (criminal news is a particular case of such a context), which generates a negative attitude towards the group and creates its negative (aggressive or pathetic) image. Thirdly, it is a “creation of a negative image” of lawbreakers. Fourthly, it is an “inappropriate reference to the belonging to a group”, as in the example above, there was no need to specify that the detained border crossers were Vietnamese and those who

которая оборачивается предоставлением площадки для призывов к насилию): «Бывший напарник Моторолы: За друга буду равнять с землей города Украины до Киева»⁸ и (2) второй (есть альтернативная позиция): «В Америке шок после публикации видео с Трампом, который говорит о женщинах: «Хватай их за п...»»⁹.

Описанные группы охватывают около 80% материалов мониторинга. Оставшиеся 20% не поддаются подобным обобщениям и нуждаются в индивидуальном разборе, который мы вынуждены опустить.

Помимо типичных групп проявлений языка вражды и отношения журналиста к таким проявлениям, мы фиксировали объект, на который направлена некорректная риторика. Результаты можно увидеть в этой таблице.

Признак	Число материалов	Средняя жесткость материала
Этничность	145	14
Гражданство	129	14
Пол	86	13
Мигранты	68	16
Инвалидность	36	3
Вероисповедание	35	18
Подгосударственные и надэтнические образования	26	14
Сексуальная ориентация	23	15
Цивилизации	10	18
Гендерная идентичность	10	13
Раса	5	21

Сумма материалов в таблице больше, чем число материалов в мониторинге, поскольку проявления языка вражды в отношении нескольких групп могут встречаться в одном материале.

В отличие от мониторингов прошлых лет мы были вынуждены выделить мигрантов в отдельную уязвимую группу, поскольку резко возросло число случаев упоминания факта принадлежности к мигрантам в криминальной хронике («беженец», «выходец из», «сын выходцев из»), причем материалы, содержащие язык вражды против мигрантов, в среднем более жесткие, чем обычная криминальная хроника, что и отразилось в средней жесткости материала для этой группы.

³ Belgium’s minister for migration was fined for refusing to allow refugees in the country <https://news.tut.by/world/518548.html>

⁴ <http://naviny.by/new/20161124/1480001524-v-shchuchynskom-rayone-zaderzhany-15-vetnamcev-i-perepravlyavshie-ih-cherez>

⁸ Александр Гелогоев. Бывший напарник Моторолы: За друга буду равнять с землей города Украины до Киева [Электронный ресурс] // Наша Ніва. URL: <http://nn.by/?c=ar&i=179083&lang=ru>.

⁹ В Америке шок после публикации видео с Трампом, который говорит о женщинах: «Хватай их за п...» [Электронный ресурс] // Наша Ніва. URL: <http://nn.by/?c=ar&i=178582&lang=ru>.

Высокая средняя жесткость для групп «раса», «цивилизации» и «вероисповедание» объясняется тем, что они, как правило, упоминаются в «геополитических колонках» – немногочисленной группе особенно жестких материалов, описанной выше.

Перейдем к результатам, связанным со второй целью нашего мониторинга: выяснением того, какие категории СМИ (или отдельные СМИ) являются основными производителями языка вражды.

Мониторинг 2016 года, как и предыдущие, показал, что общереспубликанские СМИ безусловно лидируют по числу материалов, содержащих язык вражды, по сравнению с региональными. Мы мониторили в два раза больше республиканских СМИ (24 против 12 региональных), но нашли в них в 10 раз больше материалов с языком вражды (360 против 36). При этом средняя жесткость материалов в обеих группах примерно равная (12 и 13 баллов).

А вот между группами «государственные» и «негосударственные» СМИ обнаружили различия (которых не было в предыдущие годы). «Государственные» СМИ опубликовали только около 1/4 материалов, попавших в мониторинг (99 против 297 «негосударственных»), хотя «государственных» СМИ в мониторинге больше: их 22 против 14 негосударственных. Но средняя жесткость материалов «государственных» медиа выше: 15 баллов против 11 в «негосударственных». Разницу в жесткости можно объяснить тем, что именно в государственных СМИ чаще встречаются «геополитические колонки». Разница в числе материалов объясняется активным производством криминальной хроники с упоминанием этнонимов на tut.by, naviny.by, Хартия'97 и в «Нашай Ніве».

От групп СМИ перейдем на уровень отдельных редакций и попытаемся локализовать проблему производства языка вражды в белорусских медиа на этом уровне. В первом мониторинге 2014 года самой жесткой газетой была «Во славу Родины», где печаталось много материалов, названных нами здесь «геополитическими колонками». Сейчас такие публикации исчезли из этого СМИ. В 2016 году она отмечена в мониторинге только одной публикацией с небольшим баллом жесткости. В 2015 году лидеров было несколько, на один балл остальные СМИ опережала «СБ. Беларусь сегодня». В 2016 году «СБ. Беларусь сегодня» осталась лидером. Средний балл жесткости в этом СМИ – 24 (газета вошла в мониторинг 17 материалами). Среди пяти самых жестких материалов этого мониторинга три опубликованы в «СБ».

labelled the author's position as neutral. That is, if a material contains the quote "women should be circumcised in order to moderate their sexual zeal" (an incitement to discrimination and violence against women) and does not provide any position of women's rights organisations on the issue such as an expert opinion or background information from the journalist, we understood it as a neutral position. In the case where an alternative point of view was presented, we understood it as a critical position of the authors and labelled it as a negative attitude towards the hate speech.

In order to answer the question about what mass media produce more hate speech and in relation to which groups, it is not enough to count the number of materials that contain the hate speech as the publications may differ considerably in their rhetorical toxicity. For a more adequate comparison, we need to measure the volume of the produced hate speech, that is, to "weigh" all monitored materials and to calculate their rhetoric aggressiveness taking into account all the factors: harshness of the hate speech, its prevalence in the material, and availability of an alternative position that deconstructs the hate speech.

To do this, we attributed points for the manifestations of the hate speech (three points for each manifestation of harsh hate speech, two points for a medium manifestation and one point for a soft manifestation)², summarised the points for all the manifestations of hate speech in the material and applied multiplying and decreasing factors to them, given in the table below.

Hate speech is typical for the entire material	1,3	The author produces the hate speech
Hate speech is common but does not capture the entire material	1,2	The journalist does not express his/her attitude towards the hate speech (the journalist's comments are absent or neutral)
Hate speech can be found in individual words and expressions in the material	1,1	The journalist's attitude towards the manifestations of hate speech is contradictory (partial support, partial disapproval)
	0,5	The journalist expresses negative attitude

The attribution of points and the consideration of factors allow comparing the volume and harshness of hate speech in the individual materials and groups of materials broken down by mass media, periods, recipients of hate speech, etc. Thus, we get a tool to answer the questions formulated to reach the monitoring's goals.

²For Xenomonitor scale, three points for the manifestations of items 1 to 5, two points for items 6 to 10, and one points for the others. See the list of items at the end of the document.

METHODOLOGY

The monitoring-2016 covers thirty six mass media, which are listed in an annex to this document. They include twelve regional and twenty four country-wide publications, and twenty two conventionally “state-run” and fourteen “independent” mass media. In the latter case, the determining factor to classify a particular publication as a “state-run» or “independent” remains its prevailing rhetoric on political issues rather than its ownership. Thus, for example, Vecherniy Mogilev was classified as a “state-run” publication (as its rhetoric is not different from the rhetoric of the government-owned regional publications), although formally it is a commercial newspaper.

The materials of all thirty six publications were examined during July – December 2016 for manifestations of hate speech¹. The hate speech in the monitoring was taken into account according to two classifications of its manifestations developed by (1) the analytical centre SOVA (Russia) and (2) the group Xenomonitor (Ukraine). The lists of manifestations of hate speech can be found in the annex.

In addition to specific manifestations of hate speech, its prevalence in the publication was taken into account (typical for the entire material/common/occurs in individual statements). The note was taken of who exactly produced the hate speech, the characters or the author of the story, as well as the position of the story’s authors in relation to the statement containing the hate speech (associate themselves with the hate speech/express negative attitude towards the hate speech/contradictory attitude/neutral position).

Many genres of journalism do not provide for an expression of the author’s personal position. However, it does not mean that the author and editors lack means to level the hate speech in the quotes of the story’s character or, on the contrary, to enhance it. Inappropriate rhetoric can be enhanced by the selection of characters that produce it. Or it can be weakened by bringing an alternative perspective, which deconstructs the hate speech or provides a critical percept in relation to the quoted inappropriate statements. In the latter case, we pointed out that “the author expressed negative attitude”, although the author’s personal position was absent from the text; it manifested itself in arranging its composition. If an inappropriate quote was provided on its own without being enhanced or weakened by other means, we

¹The hate speech is a special method of linguistic construction of patterns and practices of social inequality. Index of (non-)tolerance of the press. E. Ponarin, D. Dubrovskiy, A. Tolacheva, R. Akifieva // Hate Speech against Society / Ed. A. Verkhovenskiy. – Moscow: Centre Sova, 2007.

Немного отстает «Вечерний Могилев»: средний балл жесткости 23 (5 материалов в мониторинге). Стоит заметить, что во второй половине 2015 – первой половине 2016 года «Журналисты за толерантность» проводили отдельный мониторинг языка вражды в отношении ЛГБТ, где «Вечерний Могилев» был абсолютным лидером. Третье место в текущем мониторинге у «Вечернего Бреста». Он вошел в мониторинг всего двумя материалами, но один из них («Почему французы ополчились на мусульманские костюмы для плавания»¹⁰), перепечатанный с lenta.ru, содержит разнообразные проявления языка вражды в отношении мусульман.

Но в целом в каждом мониторинге каждый год мы наблюдаем ротацию лидеров жесткости, поэтому нельзя утверждать, что в стране есть отдельные СМИ, которые стабильно отличаются особенно активным производством языка вражды. Нельзя указать и на авторов или публичных персон – героев материала, которые выделялись бы устойчивой агрессивной риторикой. Устойчивыми остаются только типы публикаций, объединяющие несколько проявлений языка вражды, то есть названные выше криминальная хроника с этнонимами, обобщенные образы групп, сниженная лексика и геополитические колонки.

¹⁰ Почему французы ополчились на мусульманские костюмы для плавания [Электронный ресурс] // Вечерний Брест. URL:http://www.vb.by/politics/world/pochemu_francuzy_zapretili_burkini.html.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СПИСОК СМИ

СМИ	Число материалов	Средняя жесткость
Наша Ніва	81	11
tut.by	61	9
Хартыя'97	40	12
naviny.by	38	12
Народная воля	36	12
ОНТ	22	9
СБ. Беларусь сегодня	17	24
Звязда	13	11
БелГазета	10	12
Народная газета	9	19
Гродзенская праўда	8	12
Свободные новости плюс	8	10
Вечерний Гомель	6	15
Вольны горад (Крычаў)	6	9
7 дней	5	13
kyky.org	5	16
onliner.by	5	11
Вечерний Могилев	5	23
Еўрададэ	5	16
Гомельская праўда	3	4
Рэгіянальная газета (Маладзечна)	3	6
kr.by	2	15
Вечерний Брест	2	22
Заря	2	17
Во славу Родины	1	6
Мінская праўда	1	3
Планета	1	19
Рэспубліка	1	44
Белорусы и рынок	0	
Беларусь 1	0	
Віцьбічы	0	
Вольнае Глыбокае	0	
Газета Слоні́мская	0	
Знамя юности	0	
Спецназ	0	
СТВ	0	

However, it is possible to break the vicious circle if we consider that the stereotypes are formed in the language, and one can grow aware of and correct the language, rhetorical strategies and their effects. Careful work with the word can become the starting point for toning down and preventing social problems. In the mental experiment described above, a different editorial policy of the criminal news' departments could have averted the marginalisation of the group.

In order to increase sensitivity of journalists to rhetorical strategies and their consequences, Journalists for Tolerance conduct the annual monitoring of the hate speech in Belarusian mass media. The hate speech should not be understood only as the incitement to violence, insults, threats, or strong language. Accordingly, it is dangerous not only because someone can follow calls for violence, or because threats can be carried out. The same mention of the ethnic group's name in criminal news is an example of hate speech in its soft form. There is an entire palette of language strategies, which construct patterns and practices of social inequality and discrimination. The monitoring of hate speech is intended to draw attention to the emergence of these strategies in Belarusian media.

THE MONITORING HAS TWO MAIN OBJECTIVES:

- 1) To find out what kinds of hate speech Belarusian mass media are using and which social groups the hate speech is predominantly directed at.
- 2) To record the situational and (or) systematic zones of localisation of the hate speech's production, i.e. to identify the media categories and, if it occurs, individual media or their authors who produce particularly harsh rhetoric.

Answers to both questions are also important for planning the educational component of activities of Journalists for Tolerance (schools of tolerance, regional workshops). Knowing who uses which forms of hate speech against whom helps write the programmes of trainings and workshops and aim at inviting those participants whose training would give the maximum effect. Meanwhile, Journalists for Tolerance are not alone in carrying out similar educational activities. We hope that our monitoring data will be useful to others working with the topic of discrimination especially human rights groups, organisations representing certain vulnerable groups as well as to all those who are working with the ethical component of journalism, in particular, to journalists.

STRATEGIC BENCHMARKS AND GOALS OF THE MONITORING

Journalists for Tolerance is an organisation engaged in the prevention of discrimination (including its extreme violent forms) against socially vulnerable groups (ethnic groups, people with disability, migrants, LGBTQIA etc.). In contrast to human rights organisations, Journalists for Tolerance focuses on the contribution of rhetorical strategies to the emergence and consolidation of discrimination. We aim to draw attention to the fact that non-reflective treatment of the word can increase the probability of social conflicts and vulnerability of certain groups.

A mental experiment can illustrate this thesis. Let us imagine a country where mass media do not report the ethnicity of those breaking the law in criminal news, with the exception of the ethnic group X. When a person belonging to the ethnic group X breaks the law, it is obligatory noted and highlighted in the headline. A country's resident reading news sees dozens of headlines like "A jewellery store robbed in the capital city" or "Border guards prevent smuggling of two kilos of heroin in the country". However, among them there are headlines like "A person of origin X robbed a jewellery store" or "The group X detained with two kilos of heroin". The reader of the news feed will gradually get the impression that X are more inclined to break the law than other persons. A stereotype that "all X are bandits" is formed. Media uncritically replicated the stereotype, and one can read with increasing frequency that "certainly, X are prone to crime". The stereotype is gradually strengthened in media and society. Employers start to avoid hiring X and entrepreneurs try not to do business with them. The group X is getting marginalised. It becomes ever more difficult for them to find a source of income, and they start indeed breaking the law more often to earn a living. At this stage, the statistics confirm the X's propensity to crime. We have come full circle, and it becomes possible to say, "This is not a stereotype, they are objectively prone to crime". At the next stage, those belonging to the discriminated group agree with this statement, and the disregard for the law gets embedded in their identity. Now, the X, who chose to make their living honestly, become outcasts who are rejected by their own people; in the meantime, the outside world is in no hurry to take them in. Few people take the risk of becoming pariahs. At this stage, it is already very difficult to solve the social problem of a self-replicating crime-prone community.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ВИДЫ ЯЗЫКА ВРАЖДЫ

Классификация А.М. Верховского (аналитический центр «СОВА»)

Жесткий «язык вражды»

1. Прямые и непосредственные призывы к насилию.
2. Призывы к насилию с использованием общих лозунгов.
3. Прямые и непосредственные призывы к дискриминации.
4. Призывы к дискриминации в виде общих лозунгов.
5. Завуалированные призывы к насилию и дискриминации (к примеру, пропаганда положительного современного либо исторического опыта насилия или дискриминации).

Средний «язык вражды»

1. Оправдание исторических случаев дискриминации и насилия.
2. Публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации.
3. Утверждения об исторических преступлениях той или иной этнической (или иной) группы.
4. Указание на связь какой-либо социальной группы с отечественными и/или иностранными политическими и государственными структурами с целью ее дискредитации.
5. Утверждение о криминальности той или иной социальной группы.
6. Рассуждения о непропорциональном превосходстве какой-либо социальной группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах и т.д.
7. Обвинение в негативном влиянии какой-либо социальной группы на общество, государство.
8. Призывы не допустить закрепления в регионе (районе, городе и т.д.) определенных социальных групп.

Мягкий «язык вражды»

1. Создание негативного образа социальной группы.
2. Упоминание названий социальной группы в уничижительном контексте.
3. Утверждение о неполноценности социальной группы.
4. Утверждение о моральных недостатках социальной группы.
5. Упоминание социальной группы или ее представителей как таковых в уничижительном или оскорбительном контексте (к примеру, в криминальной хронике).
6. Цитирование дискриминирующих высказываний или публикация подобного рода текстов без соответствующего комментария, определяющего размежевание между мнением интервьюируемого и позицией автора текста (журналиста); предоставление места в газете для явной пропаганды без редакционного комментария или иной полемики.

1. Скрытые или явные призывы к насилию, объявление насилия допустимым средством решения проблем.
2. Упоминание выделяемого или приписываемого признака группы/общности в сообщениях криминального характера.
3. Утверждения или рассуждения о необходимости предоставления особого статуса.
4. Упоминание выделяемого или приписываемого признака группы/общности в сообщениях о массовых насильственных действиях.
5. Обвинения в попытке захвата власти, экспансии, доминирования, указание на негативное влияние «их».
6. Утверждения или рассуждения о необходимости пропорционального представительства.
7. Заключение о качествах или действиях другого на основе выделяемых или приписываемых признаков.
8. Использование экспрессивной и грубой лексики.
9. Приписывание группе или общности качеств или действий, протяженных во времени и пространстве.
10. Сравнение между собой групп и общностей.
11. Использование сниженной лексики.
12. Персонификация (приписывание группам и общностям личностных характеристик).
13. Неуместное упоминание и актуализация признаков принадлежности к группе/общности.
14. Подмена понятия «права человека» понятием «права общностей».
15. Указания на связь (принадлежность) территорий.
16. Унификация и обобщение индивидов в группу.
17. Подчеркивание значимости и сущностного характера различий между группами/общностями.
18. Связь нескольких признаков между собой или указание на необходимость такой связи.

THE MONITORING OF HATE SPEECH IN BELARUSIAN MASS MEDIA

(JULY – DECEMBER 2016)